14020009243043

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ
115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http://www.msk.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва
20 июля 2020 года Дело № А40- 233547/18-4-135Б
Резолютивная часть определения оглашена 15 июля 2020 года
Определение в полном объеме изготовлено 20 июля 2020 года
Арбитражный суд города Москвы в составе:
Судьи Клыковой В.Н.,
протокол вел секретарь судебного заседания Григорьева А.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Джиэль Финанс» (ОГРН 1057748376531, ИНН 7719566366) заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной,
ответчик – ООО «ДЖИЭЛЬ МЕД»,
при участии лиц согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.02.2019 года ООО «Джиэль Финанс» (ОГРН 1057748376531, ИНН 7719566366) признано несостоятельным (банкротом), в его отношении открыто конкурсное производство; конкурсным управляющим утвержден Насыбуллин Рустем Рамильевич (ИНН 164603485882).

Сообщение об открытии в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано в газете «КоммерсантЪ» от 23.03.2019 года.

Определением суда от 26.06.2019 года конкурсным управляющим ООО «Джиэль Финанс» (ОГРН 1057748376531, ИНН 7719566366) утвержден Иванов Дмитрий Владимирович (ИНН 672201561000).

В Арбитражный суд города Москвы 10.01.2020 года поступило заявление, в котором конкурсный управляющий просит суд признать недействительными сделки по выдаче займов в общем размере 86 100 000 руб.; применить последствия недействительности сделок: взыскать с ООО "ДЖИЭЛЬ МЕД" (ОГРН 1157746074826, ИНН 7734346492) в пользу ООО «Джиэль Финанс» 86 100 000 руб.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной.

Несмотря на надлежащее извещение о времени и месте судебного разбирательства, ответчик в настоящее судебное заседание не явился, не направил своих представителей. В материалах дела имеются доказательства его надлежащего уведомления, в том числе сведения с официального сайта Почты России, www.russianpost.ru – отслеживание почтовых отправлений. Кроме того, судом размещена информация о времени и месте судебного

заседания на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы и Верховного Суда Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 121, 123, 156 АПК РФ в отсутствие указанного лица.

В судебном заседании конкурсный управляющий поддержал заявление в полном объеме.

Выслушав мнение конкурсного управляющего, исследовав и оценив все материалы дела в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными законодательством РФ о банкротстве.

При проведении процедуры банкротства конкурсным управляющим выявлены следующие платежи.

Дата документа	Наименование банка/БИК/корр.счёт	ИНН/КИО/КП П/наименование/ № счёта получателя	Дебет	Содержание операции
06.06.2017	ПАО РОСБАНК / 044525256 / 30101810000000000256	7734346492 / ООО "ДжиЭль МЕД" / 40702810397350000037	1 600 000.00	Оплата по договору процентного займа №13 от 06.06.2017г. Без НДС
16.02.2016	ПАО СБЕРБАНК 044525225 30101810400000000225	7734346492 / ООО "ДжиЭль МЕД" / 40702810397350000037	10 000 000.00	Оплата по договору процентного займа №8 от 15.02.2016г. Без НДС
26.02.2016	ПАО СБЕРБАНК 044525225 30101810400000000225	7734346492 / ООО "ДжиЭль МЕД" / 40702810397350000037	10 000 000.00	Оплата по договору процентного займа №9 от 25.02.2016г. Без НДС
09.03.2016	ПАО СБЕРБАНК 044525225 30101810400000000225	7734346492 / ООО "ДжиЭль МЕД" / 40702810397350000037	4 000 000.00	Оплата по договору процентного займа № 10 от 09.03.2016г. Без НДС
10.03.2016	ПАО СБЕРБАНК 044525225 30101810400000000225	7734346492 / ООО "ДжиЭль МЕД" / 40702810397350000037	6 000 000.00	Оплата по договору процентного займа № 11 от 10.03.2016г. Без НДС
16.03.2016	ПАО СБЕРБАНК 044525225 30101810400000000225	7734346492 / ООО "ДжиЭль МЕД" / 40702810397350000037	3 000 000.00	Оплата по договору процентного займа № 12 от 16.03.2016г.

				Без НДС
12.10.2015	ОАО "СБЕРБАНК РОССИИ" 40701810501000001610 044525225	ООО "ДжиЭль МЕД" 7734346492 40702810338000025589	3 000 000,00	Оплата по договору процентного займа № 5 от 12.10.2015г. без налога (НДС)
26.10.2015	ОАО "СБЕРБАНК РОССИИ" 40701810501000001610 044525225	ООО "ДжиЭль МЕД" 7734346492 40702810338000025589	3 000 000,00	Оплата по договору процентного займа № 6 от 21.10.2015г. без налога (НДС)
11.11.2015	ОАО "СБЕРБАНК РОССИИ" 40701810501000001610	ООО "ДжиЭль МЕД" 7734346492	1 200 000,00	Оплата по договору процентного займа № 6 от 21.10.2015г. без налога (НДС)

Итого: 57 600 000 руб. (далее- группа сделок № 1).

Также конкурсным управляющим выявлены следующие платежи.

30.06.2015	ПАО СБЕРБАНК 044525225 30101810400000000225	7734346492 / ООО "ДжиЭль МЕД" / 40702810397350000037	5 000 000.00	Оплата по договору процентного займа №2 от 29.06.2015г. Без НДС
25.06.2015	ОАО "СБЕРБАНК РОССИИ" 40701810501000001610 044525225	ООО "ДжиЭль МЕД" 7734346492 40702810338000025589	5 000 000,00	Оплата по договору процентного займа № 1 от 24.06.2015г. без налога (НДС)
07.07.2015	ОАО "СБЕРБАНК РОССИИ" 40701810501000001610 044525225	ООО "ДжиЭль МЕД" 7734346492 40702810338000025589	3 000 000,00	Оплата по дополнительному соглашению № 1 от 07.07.2015г. к договору процентного займа № 1 от 24.06.2015г. без налога (НДС)
29.07.2015	ОАО "СБЕРБАНК РОССИИ" 40701810501000001610 044525225	ООО "ДжиЭль МЕД" 7734346492 40702810338000025589	1 000 000,00	Оплата по дополнительному соглашению № 2 от 27.07.2015г. к договору процентного

				займа № 1 от 24.06.2015г. без налога (НДС)
11.08.2015	ОАО "СБЕРБАНК РОССИИ" 40701810501000001610044525225	ООО "ДжиЭль МЕД" 7734346492 40702810338000025589	1 000 000,00	Оплата по договору процентного займа № 3 от 10.08.2015г. без налога (НДС)
13.08.2015	ОАО "СБЕРБАНК РОССИИ" 40701810501000001610044525225	ООО "ДжиЭль МЕД" 7734346492 40702810338000025589	3 700 000,00	Оплата по договору процентного займа № 3 от 10.08.2015г. без налога (НДС)
19.08.2015	ОАО "СБЕРБАНК РОССИИ" 40701810501000001610044525225	ООО "ДжиЭль МЕД" 7734346492 40702810338000025589	5 300 000,00	Оплата по договору процентного займа № 3 от 10.08.2015г. без налога (НДС)
09.09.2015	ОАО "СБЕРБАНК РОССИИ" 40701810501000001610044525225	ООО "ДжиЭль МЕД" 7734346492 40702810338000025589	4 500 000,00	Оплата по договору процентного займа № 4 от 08.09.2015г. без налога (НДС)

Итого: 28 500 000 руб. (далее- группа сделок № 2)

Конкурсным управляющим указывает, что оспариваемые сделки – перечисление ООО «Джиэль Финанс» на счет ООО «ДЖИЭЛЬ МЕД» денежных средств в общем размере 86 100 000 руб. - являются недействительными ст.ст. 10, 168, 170 ГК РФ, платежи, совершенные в период с 12.10.2015 года по 12.10.2018 года являются недействительными также в силу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии со ст.ст. 49, 125 АПК РФ формирование предмета и основания заявленных требований при обращении является исключительной прерогативой заявителя.

Суд полагает, что подлежат проверке все заявленные конкурсным управляющим основания для оспаривания сделок.

В силу ст. ст. 64, 65 АПК РФ ст. 61.2 Закона о банкротстве предметом доказывания при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленного спора – заявление конкурсного управляющего о признании сделки должника недействительной - являются обстоятельства, устанавливающие или опровергающие факт недействительности оспариваемой сделки, т.е. наличие квалифицирующих признаков, при которых закон допускает признание судом сделки недействительной.

В силу положений ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 04.06.2014 года № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» постановления Пленума Высшего Арбитражного

Суда Российской Федерации сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий: стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок; должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или исказил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы; после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества (абз. 2 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

В п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 года № 63 разъясняется, что для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки. В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абз. 4 п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 года № 63 при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абз. 32 и абз. 33 ст. 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества. Согласно абз. 33 и абз. 34 ст. 2 Закона о банкротстве для целей данного закона под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества

(активов) должника; под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Для целей применения содержащихся в абз. 2 – абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в ст. 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества. Установление законодателем презумпции неплатежеспособности или недостаточности имущества должника призвано оградить интересы гражданского оборота и его участников от недобросовестных действий отдельных субъектов, а также обеспечить стабильность гражданского оборота.

В п. 7 поименованного Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации разъяснено, что в силу абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (ст. 19 Закона о банкротстве) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Следовательно, обязательным условием возможности оспаривания подозрительной сделки по субъективному критерию является наличие достаточных доказательств того, что другая сторона по сделке знала о совершении должником данной сделки в целях причинения ущерба имущественным правам кредиторов. Безусловным доказательством наличия соответствующей информации у другой стороны по сделке является отнесение ее участников к категории заинтересованных лиц в соответствии с Законом о банкротстве, перечень которых определен в ст. 19 поименованного Закона.

В силу ст. 19 Закона о банкротстве, в целях настоящего Федерального закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника. Группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц отвечающее признаку - хозяйственные общества, в которых одно и то же физическое лицо или одно и то же юридическое лицо осуществляет функции единоличного исполнительного органа (статья 9 Федерального закона «О защите конкуренции»). Заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также: руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника; лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в абзаце втором настоящего пункта, в отношениях, определенных пунктом 3 настоящей статьи; лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц (п. 2 Закона о банкротстве).

Согласно абз. 25 ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» аффилированными лицами признаются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Данная статья также содержит перечень лиц, которые признаются аффилированными лицами юридического лица и физического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность.

При этом, аффилированными лицами юридического лица являются: член его совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления, член его

коллегиального исполнительного органа, а также лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа; лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо; лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица; юридическое лицо, в котором данное юридическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица.

Согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 года № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической. Второй из названных механизмов по смыслу абзаца 26 статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не исключает доказывания заинтересованности даже в тех случаях, когда структура корпоративного участия и управления искусственно позволяет избежать формального критерия группы лиц, однако сохраняется возможность оказывать влияние на принятие решений в сфере ведения предпринимательской деятельности.

О наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Как следует из представленных доказательств, Лиллевяли Герман Арведович обладает 70 % доли в ООО «Джиэль Мед» с 16.07.2015 года и является генеральным директором ООО «Джиель Финанс» с 18.01.2008 года.

Касьянов Максим Иванович является бенефициарным владельцем ООО «Джиель Финанс» путем прямого участия в капитале в размере 30 % (анкета бенефициарного владельца клиента, заверена подписью генерального директора Должника и печатью организации).

Касьянов Максим Иванович обладает 55 % доли в ООО «Джиэль Мед» с 09.01.2017 года.

Должник подавал бухгалтерский баланс в налоговый орган и расчет размера собственных средств в ЦБ РФ, между тем, данные в представляемых сведениях различны.

Собственные ценные бумаги Должника могли храниться только на счетах депо владельца (MS) и реализовываться с организованных торгов с торгового счета депо владельца (HS).

Из ответа НКО АО НРД от 13.08.2019 № 47-20/5150 видно, что у Должника был открыт счет депо владельца № MS0609070042 от 07.09.2006 и торговый счет депо владельца № HS1212270280 от 27.12.2012.

Письмом от 07.10.2019 № 47-20/6423 НКО АО НРД предоставила отчет о движении ценных бумаг по счетам депо Должника за период с 01.01.2015 по 28.08.2019.

По счетам № HS1212270280 и № MS0609070042 движения денежных средств отсутству.т, входящий остаток отсутствует.

Следовательно, собственными ценными бумагами Должник с 01.01.2015 года по настоящее время не обладал.

На момент совершения сделок имущества должника было недостаточно.

Таким образом, в материалы дела представлены доказательства, что оспариваемые платежи совершены в пределах срока, установленного п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, с заинтересованным лицом при наличии признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества ООО «Джиель Финанс».

В силу п. 3 ст. 61.1. Закона о банкротстве правила главы III.1 Закона о банкротстве могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным

законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

Сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе (ст. 61.1 Закона о банкротстве).

В п. 17 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 23.12.2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 30.07.2013 года) указано, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах).

Таким образом, Закон о банкротстве представляет конкурсному управляющему право обращаться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделки должника, как по специальным основаниям, предусмотренным Закон о банкротстве, так и по общим основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации.

В то же время наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке (п. 9 Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

Ответчиком заявлено об истечении срока исковой давности по оспариванию второй группы сделок.

Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год (п. 2 ст. 181 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения.

При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

Принимая во внимание дату утверждения конкурсным управляющим ООО «Джиэль Финанс» (ОГРН 1057748376531, ИНН 7719566366) арбитражного управляющего Иванова Дмитрия Владимировича - 26.06.2019 года и дату подачи рассматриваемого заявления 10.01.2020 года, суд приходит к выводу о том, что срок исковой давности для оспаривания ничтожной сделки не пропущен конкурсным управляющим.

В соответствии со ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст.153 ГК РФ). Положениями п. 4 ст. 154 ГК РФ предусмотрено, что для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка). Сделка юридических лиц между собой должна быть совершена в письменной форме путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами (п. 1 ст. 160 п. 1 ст. 161 ГК РФ).

Обязательным условием сделки как волевого правомерного юридического действия субъекта гражданских правоотношений является направленность воли лица при совершении сделки на достижение определенного правового результата (правовой цели), влекущего установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Мнимые сделки обладают пороком воли и совершаются для того, чтобы произвести ложное представление у третьих лиц о намерениях участников сделки изменить свое правовое положение. Мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий, и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения. Такая сделка характеризуется несоответствием волеизъявления подлинной воле сторон: в момент ее совершения воля обеих сторон не направлена на достижение правовых последствий, в виде возникновения, изменения, прекращения соответствующих гражданских прав и обязанностей.

По смыслу нормы п. 1 ст. 170 ГК РФ, лицо, требующее признания сделки ничтожной в силу ее мнимости, должно доказать, что стороны, заключая соглашение, не намеревались создать соответствующие правовые последствия, характерные для сделок данного вида; обязательным условием для признания сделки мнимой является порочность воли каждой из ее сторон; а также доказыванию подлежат обстоятельства того, что при совершении спорной сделки стороны не намеревались ее исполнять; оспариваемая сделка действительно не была исполнена, не породила правовых последствий для третьих лиц (постановление Президиума ВАС РФ от 07.02.2012 года № 11746/11).

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной (Определение Верховного Суда РФ от 25.07.2016 по делу N 305-ЭС16-2411, А41-48518/2014).

В соответствии с разъяснениями Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 9 Информационного письма от 25.11.2008 года № 127, недобросовестное поведение (злоупотребление правом) одной стороны сделки, воспользовавшейся тем, что единоличный исполнительный орган другой стороны сделки при заключении договора действовал явно в ущерб последнему, является основанием для признания сделки недействительной на основании п. 2 ст. 10 и ст. 167 ГК РФ.

Согласно Определению Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2018 №305-ЭС17-18744(2), длительное непринятие мер по возврату денежных средств само по себе уже не может не вызвать у суда обоснованные сомнения в экономической целесообразности таких отношений между независимыми юридическими лицами, в связи с чем надлежит проверить вероятность аффилированности сторон, потребовать от них раскрытия реальных мотивов.

<u>В соответствии с выработанной позицией в судебной арбитражной практике, при установлении аффилированности лиц, лицо, заявляющее о мнимости сделки должно привести достаточно серьезные доводы и представить существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о ничтожности сделок, на ответчика ложиться обязанность опровергнуть доводы заявителя,</u>

представить доказательства наличия реальных хозяйственных отношений, раскрыть разумные экономические мотивы выбора контрагента.

Из материалов дела усматривается, что перечисление денежных средств произведены в отношении аффилированного лица с указанием в назначении платежей указаны обязательств из договоров займа.

Между тем, при приближении установленного договорами срока возврата займов сроки договоров продлевались сторонами.

Выплата процентов не осуществлялась.

В рассматриваемый период должник не обращался к ответчику с требованием об уплате процентов, не обращался в суд с заявлениями о взыскании задолженности.

При этом, должником производилось искажение бухгалтерской отчетности для создания видимости хозяйственной деятельности в отсутствие движения денежных средств по счетам депо № HS1212270280 и № MS0609070042.

Денежные средства клиентов должника (в том числе включенные в реестр требований кредиторов должника и в реестр требований клиентов) впоследствии переводились на счет аффилированного с должником ответчика.

В результате действий заинтересованных лиц клиенты/кредиторы до настоящего момента не смогли вернуть переданные должнику денежные средства.

Необходимо отметить, что ООО «ДЖИЭЛЬ МЕД» также находится в процедуре конкурсного производства.

В материалы дела не представлены доказательств наличия экономической целесообразности в привлечении ООО «ДЖИЭЛЬ МЕД» денежных средств именно от должника, неоднократного продления сроков возврата займов.

Согласно отзыву ответчика (т. 105 л.д. 18) ответчик ссылается на непредставление конкурсным управляющим ООО «Джиель Финанс» доказательств в обоснование заявленных доводов.

Оценив материалы дела и заявленные доводы в порядке ст. ст. 65, 71 АПК РФ, и принимая во внимание распределение бремени доказывания по указанной категории споров, непредставление ответчиком доказательств, опровергающих доводы конкурсного управляющего и раскрывающих разумные экономически мотивы совершения спорных сделок, суд приходит к выводу о мнимости сделок, направленности воли сторон указанных сделок на вывод активов должника в пользу аффилированных лиц с целью причинения вреда имущественным правам и законным интересам конкурсных кредиторов должника, злоупотребление правом сторонами, т.е. наличия пороков сделок, выходящих за пределы дефектов сделок, установленных ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Пhи указанных обстоятельствах, заявление конкурсного управляющего подлежит удовлетворению.

В соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ последствием недействительности сделки является возврат полученного по сделке тому лицу, от которого оно получено, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

На основании ст. ст. 2, 32, 61.2-61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», руководствуясь ст. ст. 64-71, 75, 81, 82, 110, 162, 163, 184, 185, 223 АПК РФ, арбитражный суд,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать недействительными сделками по выдаче займов в общем размере 86 100 000 руб.

Применить последствия недействительности сделок.

Взыскать с ООО "ДЖИЭЛЬ МЕД" (ОГРН 1157746074826, ИНН 7734346492) в пользу ООО «Джиэль Финанс» 86 100 000 руб.

Взыскать с ООО "ДЖИЭЛЬ МЕД" в доход федерального бюджета РФ расходы по оплате госпошлины в размере 6 000руб.

Определение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение десятидневный срок со дня вынесения определения.

Судья В.Н. Клыкова